

Сообщение Чао Му Шэна всколыхнуло групповой чат, насчитывающий сотни участников. Одни спрашивали, что случилось, другие интересовались, о каком именно туристе идёт речь, а некоторые даже отправляли голосовые сообщения длиной в десятки секунд. За считанные минуты в чате накопилось более сотни сообщений.

[Лао Дэ, потомок Лу Баня: Хватит спамить! Я не вижу, что написал Му Шэн!]

[Сю Фан: Похоже, в нашей деревне завёлся плохой человек.]

[Лао Жун, торгующий яйцами от кур на свободном выгуле: Да-да, какой-то преступник проник в нашу деревню под видом туриста.]

[Сань Дань Дань: Дядюшка Жун, у Вас ещё остались яйца от кур на свободном выгуле?]

[Сю Фан: Кто? О ком это они говорят?]

В групповом чате царил полный хаос. Чао Му Шэн лишь отмахивался от комаров, кусавших его за ноги, пока в обсуждении разгорался нешуточный спор о том, является ли преступник торговцем людьми или шпионом.

Опасаясь, что вскоре они начнут строить догадки о вторжении инопланетян, Чао Му Шэн поспешил кратко изложить суть происшествия в чате.

Возможно, это было всего лишь совпадение, но когда дело касалось безопасности детей, любая предосторожность не была лишней.

[Свирепый Братец Цян: Этот сорванец посмел залезть в рыбный пруд? Я сейчас же проучу его!]

Сяо Ю и Толстяк, притворяясь обычными туристами, обошли всю деревню, но так и не нашли ни одного дома, где оплакивали бы недавнюю смерть.

Деревня Чаоцзявань была не особенно большой, большинство жителей носили фамилию Чжао. В ней имелись культурный центр, медпункт, и она являла собой образец идиллического спокойствия.

Если бы не периодические подсказки системы о заданиях, игроки могли бы принять этот мир за мирную, реальную жизнь.

- Красавица, вы обронули шпильку.

Маленькая девочка с хвостиком подбежала к Сяо Ю, протягивая ей шпильку на своей маленькой, нежной ладошке. Её глаза были ясными и чистыми, светясь той беззаботной детской невинностью.

- Спасибо, - сказала Сяо Ю, принимая шпильку. Кончики её пальцев на миг прикоснулись к ладошке девочки.

Она была тёплой.

- Пожалуйста! - девочка просияла от благодарности, склонила голову набок и, подпрыгивая, побежала обратно к своим подружкам. Её хвостик покачивался, словно бабочка, порхающая в ночи.

- Сяо Ю, ты чего зависла? - Толстяк заметил, что она смотрит вслед удаляющейся девочке, и решил, что та испугалась. Он понизил голос: - Не волнуйся. Её расположение ко мне - сорок пять очков. К тебе оно наверняка ещё выше.

Пока уровень расположения неигрового персонажа к игроку превышал двадцать очков, они не нападали.

Сяо Ю сжимала в руке шпильку, всё ещё ощущая тепло, оставшееся от детской ладошки.

- Я просто...

Она не знала, что сказать. В груди у неё стало тесно.

Толстяк хотел добавить что-то ещё, но замолчал, услышав впереди лёгкие шаги. Его лицо мгновенно расплылось в приветливой улыбке:

- Деревня Чаоцзявань не только гостеприимна - здесь даже дети такие милые и воспитанные. Настоящая редкость. Нам обязательно стоит сюда ещё раз...

Он осёкся, словно только что заметил приближающуюся фигуру.

Когда он узнал того, кто к ним приближался, Толстяк на мгновение замер, а затем осклабился:

- Привет, красавчик. Какая неожиданная встреча.

- И вам снова здравствуйте, - Чао Му Шэн узнал их. - Уже поужинали?

- Да, еда в деревне очень вкусная, - бойко ответил Толстяк. - Мы просто прогуливались,

наслаждались ночными пейзажами.

Толстяк попытался выудить у молодого человека полезную информацию, но в ответ получил лишь советы о том, где лучше поехать, где лучше всего ловить рыбу и в каких местах получаются самые живописные фотографии.

Не будучи уверенным в личности молодого человека, Толстяк не решился настаивать, боясь вызвать подозрения.

Внезапно откуда-то издалека донёлся душераздирающий, надрывный плач.

Что-то случилось!

Звук, казалось, доносился... со стороны придорожного гостевого дома.

Толстяк заметил, что Чао Му Шэна этот плач ничуть не встревожил, более того, уголки его губ чуть приподнялись в едва заметной улыбке.

По спине Толстяка пробежал холодок.

– Эй, кто-то плачет? – Сяо Ю поёжилась, несмотря на тёплую летнюю ночь.

– Просто озорной мальчишка получил по заслугам, – любезно пояснил Чао Му Шэн, заметив их беспокойство. – Ничего серьёзного.

Толстяк и Сяо Ю выдавили из себя смешок:

– Ах, вот оно что?

Кто бы в это поверил?

Оба поспешили удалиться. Чао Му Шэн открыл на телефоне групповой чат "Любовь и Гармония в Чаоцзявань".

Многие напоминали родителям, чтобы те проучили своих детей за то, что те залезли в воду.

Минуту спустя один из родителей ответил.

[Свирепый Братец Цян: Спасибо за предупреждение. Уже занимаюсь.]

[Свирепый Братец Цян: (Фото перепачканного грязью ребёнка) (Фото покрасневшей ладони)
(Фото заплаканного лица)]

- Плач прекратился? – Толстяк остановился, прислушиваясь. – Точно, доносилось из гостевого дома.

Сяо Ю сжимала шпильку, её лицо побледнело:

- Может, это и правда было всего лишь...

- Это мир данжа, – усмехнулся Толстяк. – Неигровые персонажи – все как один монстры.

Он взглянул на часы:

- До десяти осталось пять минут. Давайте соберёмся.

Сяо Ю молча кивнула.

Игроки принадлежали к разным гильдиям – они не были ни союзниками, ни врагами, лишь взаимно подозревали друг друга. Любое сотрудничество было исключительно ради выполнения задания.

К счастью, их поселили в одном гостевом доме, что позволяло им притворяться случайными знакомыми, обменивающимися парой фраз.

Как только они вошли, Тощий заговорил первым:

- Нашли что-нибудь полезное?

- В деревне в последнее время никто не умирал, – коротко ответил Толстяк, затем окинул взглядом остальных.

- В деревне существует обычай – держать тело умершего три дня перед погребением, – бесстрастно произнёс Одинокый, щёлкая зажигалкой. – Даже если кто-то умрёт сегодня ночью, мы не сможем попасть на похороны в течение двух дней.

- Так ты хочешь сказать, что это задание невыполнимо? – парочка в углу мрачно переглянулась.

Одинокый не ответил, лишь продолжал вертеть в руках зажигалку.

Толстяк и спутник Сяо Ю колебались, но хранили молчание.

Тощий фыркнул:

- Кто сказал, что это невозможно? Всегда есть выход.

Спутник нахмурился, но по-прежнему молчал.

- Ладно, скажу я, - тощий криво усмехнулся, бросив многозначительный взгляд на парочку - он всё ещё не мог забыть, как они унизили его перед неигровыми персонажами. - Здесь есть ещё один обычай. Если умирает ребёнок, его должны похоронить в течение двух дней.

- Но в деревне нет больных детей...

- Убить случайного неигрового персонажа не должно вызвать слишком больших проблем, - перебил Сяо Ю Тощий. - Здесь полно детей. Завтра кто-нибудь обязательно отобьётся от группы.

- Нет! - запротестовала Сяо Ю.

Толстяк зажал ей рот ладонью и оттащил в сторону:

- Мы будем действовать по плану Тощего.

Тощий довольно кивнул. Только когда все разошлись, Толстяк отпустил Сяо Ю:

- Иди поспи. Завтра мы соберём побольше сведений у местных жителей.

Сяо Ю вернулась в свою комнату в тумане. За окном высоко висела луна. Она стояла у подоконника, безучастно глядя на семью из трёх человек, жарившую шашлыки у рыбного пруда.

С тех пор как она попала в бесконечные подземелья, ей довелось столкнуться с бесчисленными жуткими, неестественными неигровыми персонажами. Прошло так много времени с тех пор, как она видела что-то настолько... обыденное.

Всё вокруг казалось настолько нормальным, что невольно заставляло её вспоминать о семье, о друзьях, скучать по той обычной жизни, что когда-то была у неё.

По тропинке рядом с гостевым домом проходили две пожилые женщины, только что вернувшиеся из культурного центра, где они танцевали на площади (2). Имя, которое они

упомянули в разговоре, привлекло внимание Сяо Ю.

- Неудивительно, что она так выпендривается. Если бы мой внук поступил в университет Цзинхуа (3) и каждый раз привозил мне подарки, я бы хвасталась даже больше, чем она.

- Чао Му Шэн всегда был смышлёным – кто из соседних деревень может с ним сравниться? Помнишь, он в прошлый раз твой телефон починил, когда тот барахлить начал?

- Эх, я просто завидую, и всё.

- Иному не стоит завидовать. Я помню, мать Чао Му Шэна была городской отличницей на вступительных экзаменах в университет, а отец – профессор в университете. Такие способности передаются по наследству...

Женщины постепенно удалились, и Сяо Ю закрыла окно лишь тогда, когда их голоса стихли совсем.

Тот Чао Му Шэн, о котором они говорили, должно быть, и был тем самым молодым человеком, который помог ей в автобусе.

Мать – городская отличница, отец-профессор, да ещё и престижный университет Цзинхуа.

Настройка личностей неигровых персонажей в этом пространстве оказалась куда более проработанной, чем во всех предыдущих, что ей доводилось видеть.

* * *

Погуляв на улице, Чао Му Шэн заработал десять комариных укусов. К тому времени, как он закончил принимать душ, его телефон был завален более чем сотней сообщений – все они были фотографиями с поездки его соседей по комнате.

Он наугад открыл одно. На групповом снимке позади них висел красный плакат с его именем, а вокруг толпились туристы. Им, похоже, было ничуть не неловко – он же сгорал от стыда за кадром.

[Сосед №1: Четвёртый, хоть ты и слился от нас, мы тебя на фото вписали. Разве мы не самые душевные братья на свете? @Сумерки]

[Сосед №3: Не забудь привезти нам мушмулы и вишни!]

[Сосед №2: @Сумерки Ты в последний момент уехал домой – у вас там всё в порядке?]

[Сумерки: Всё нормально @Сосед №2. Фото отличное, но в следующий раз не надо. @Сосед №1
И перестань думать о еде @Сосед №3.]

Ответив, Чао Му Шэн услышал, как дедушка с бабушкой вернулись домой, и, чувствуя облегчение, улёгся в кровать.

Пусть он и не поехал в поездку с соседями, но зато избежал туристической толчеи – и это было неплохо.

* * *

На следующее утро Тоций непонятно почему почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Но когда он применил свой инструмент для расследования, там ничего не оказалось.

Он кругами бродил по деревне, сделал два полных оборота, прежде чем наконец заметил двух детишек под вишнёвым деревом.

– Эй, ребятки, – Тоций присел рядом с ними. – Кажется, я видел вас у ворот школы, когда в прошлый раз заходил к учителю Вану.

Он отчётливо помнил: этот красавчик Чао Му Шэн использовал тот же приём на детях.

Двое детей, собиравших вишню, даже не взглянули на него.

– Вы такие прилежные, помогаете семье собирать фрукты. Как вас зовут? Когда увижу учителя Вана, обязательно скажу ему, какие вы молодцы.

Дети молчали, и Тоций попытался медленно приблизиться к ним.

Но не успел он сделать и двух шагов, как сзади на него обрушилась мощная сила, отшвырнув его в сторону.

Тоций даже не успел издать ни звука, как трое или четверо здоровенных мужчин уже прижали его лицом к земле.

– В нашей школе вообще нет никакого учителя Вана, – двое детей спрятались за спиной Чао Му Шэна, вцепившись ему в ноги и показывая Тощему языки. – Ха-ха, враль! Мы бы ни за что не повелись.

С набитым землёй и травой ртом Тоций никак не мог понять, как его заподозрили, прежде чем он вообще что-то сделал.

Такого не должно было случиться.

В поселковом полицейском участке пожилой инспектор, только что вернувшийся с ночного вызова и наконец-то успевший вздремнуть, был разбужен звонком телефона. Он ответил, попутно растолкав своего стажёра Сяо Линя.

- Понял. Сейчас выезжаем на место.

- Начальник, чья это собака опять убежала? Или опять чью-то между разрыли? - Сяо Линь сонно нахлобучил фуражку, его тёмные круги под глазами были глубже, чем у самого заядлого призрака.

- Серьёзное дело. В деревне Чаоцзявань поймали подозреваемого в похищении детей. Разбуди ещё двоих - поедem все вместе.

- Деревня Чаоцзявань? - Сяо Линь был в замешательстве. Разве деревня Чаоцзявань не была погребена под оползнем во время Праздника драконьих лодок (4) - вся деревня погибла?

Он тряхнул головой и взглянул на телефон. Второе мая: завтра как раз был праздник.

Должно быть, он просто галлюцинировал от недосыпа.

Дети деревни Чаоцзявань: со мной заговорил чужак? Нет! Ни за что!

1. Данж (dungeon) - игровой термин, обозначающий замкнутое пространство-испытание в рамках системы "бесконечных подземелий"; в данном контексте используется как синоним "исследовательского пространства", подчёркивая его враждебную, игровую природу.

2. Танцы на площади (square dancing) - массовые танцевальные мероприятия, чрезвычайно популярные среди пожилых людей в Китае; проводятся на открытых площадках в парках, у торговых центров и в общественных центрах; являются неотъемлемой частью современной китайской городской и сельской культуры досуга.

3. Университет Цзинхуа (Jinghua University) - вымышленное название престижного высшего учебного заведения в Китае; название, вероятно, отсылает к реально существующим элитным университетам, например, Цинхуа или Пекинскому университету, и используется в тексте как маркер высокого социального статуса и образованности семьи Чао Му Шэна.

4. 端午 (Duānwǔ jié) или 端阳 (duānyáng) – Дуань Ян, Дуань У, праздник начала лета, праздник двойной пятёрки или праздник драконьих лодок. Отмечается пятого числа пятого месяца по китайскому лунному календарю, по современному западному календарю приходится на июнь. В эти дни подают реальгаровое вино (китайский алкогольный напиток, состоящий из ферментированных злаков и порошкового реальгара) и цзунцзы (кушанье из клейкого риса с разнообразными начинками в тростниковых или иных листьях). В эти дни проводится много мероприятий рядом с водой. Одним из запоминающихся и самых ярких событий является гонка на ярко украшенных драконьих лодках. Праздник Дуань У изначально носит траурный характер. Он посвящён памяти великого поэта и патриота Цюй Юаня (ок. 340–278 до н.э.), который, отчаявшись из-за коррупции и падения своего государства, утопился в реке Мило. Поэтому в этот день вспоминают о трагедии, самоубийстве и народном горе. Считается, что энергетика дня пронизана печалью и тоской. Дуань У приходится на пятый день пятого лунного месяца – дату, которая в китайском календаре традиционно считается "ядовитой" или крайне янской (жаркой, активной, агрессивной).

<http://bllate.org/book/20951/2185108>